

~~СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО~~
~~РАС СЕКРЕТНО~~

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

- т. Е Ж О В У Н. И.

В дополнение к моему письму от 28 марта 1936 г., по вопросу заявления ТЕПЕРА, сообщаю:

10 апреля 1936 г. в НКВД УССР был доставлен из Москвы, арестованный по моему предложению, троцкист КРАИНИИ Виктор, через которого было передано заявление ТЕПЕРА СМИРНОВУ И.Н.

КРАИНИИ Виктор Михайлович 1905 г. рожд., принимал в 1926-1928 г.г. активное участие в троцкистском подпольи на Украине и был тесно связан с троцкистским центром в г.Москве, в частности с ГИНЗБУРГОМ Львом Григорьевичем, к которому неоднократно ездил по вопросам троцкистской работы.

В 1929 г. Виктор КРАИНИИ за троцкистскую деятельность в Москве был арестован и осужден на 3 года в изолятор. В декабре 1931 г. был освобожден и жил в Москве у родителей. В 1931 г. подал заявление об отходе.

КРАИНИИ показал:

- 1. Что в 1927 г., на основе переданных ему ГИНЗБУРГОМ указаний Всесоюзного троцкистского цент-

ра о необходимости сбора материалов о провокационной деятельности органов КК и ГПУ в отношении оппозиции, - действительно предложил ТЕПЕРУ копию его заявления в ЦКК КП(б)У направить через него, КРАЙНЯГО, в Москву троцкистскому центру для использования.

2. Что заявление, написанное и лично подписанное ТЕПЕРОМ, было вручено КРАЙНИМ И.Н.СМИРНОВУ через ГИНЗБУРГА Льва Григорьевича.

Показаниями ТЕПЕРА и КРАЙНЯГО вопрос о "заявлении с оторванной подписью" выяснен полностью. В отношении ТЕПЕРА и КРАЙНЯГО считал-бы необходимым, принимая во внимание их активное троцкистское прошлое - выслать их сроком на ТРИ года.

Прошу Ваших указаний по этому вопросу.

Прилагаю протокол допроса КРАЙНЯГО от 17 апреля 1936 года.-

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
I-го Р А Н Г А

В. ПАЛИЦКИИ.

Льва Григорьевича

17 апреля - 1936г.

№ 532/сн.

г. Киев.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

гр. КРАЙНЯГО Виктора Михайловича
от 17 апреля 1936г.

ВОПРОС- Известен ли Вам ТЕППЕР Исаак Яковлевич?

ОТВЕТ- С ТЕППЕРОМ Исааком Яковлевичем я встретился впервые в конце 1922г. или начале 1923г. в ЦК ЛКСМУ. Мы работали с ним вместе в ЦК и в издательстве ЦК ЛКСМУ. Я с ним был в хороших дружеских отношениях, как и со всеми работниками издательства. Особой близости между нами не было. Он, как и ряд других работников, бывал у меня дома. Зная его, как бывшего члена "Реввоенсовета армии Махно", я интересовался им. Когда он написал книгу "Махно", я помогал ему в издании этой книги. Вскоре ТЕППЕР ушел на работу в органы ГПУ и я с ним уже не встречался, кроме случайных встреч в ЦК или на улице. В 1927 г. он весной пришел ко мне с своей женой на квартиру. С чем было связано его посещение я не помню, возможно, что в связи с моим исключением в конце 1926г. из партии за фракционную деятельность. Припоминаю что в 1925г. он один раз был у меня дома, уже будучи на работе в ГПУ, по редакционным и истомоловским делам.

ВОПРОС- Были ли и когда Вы с ним связаны по фракционной троцкистской деятельности?

ОТВЕТ- Да, был связан в 1927г. После того, как он пришел ко мне весной 1927г. у нас установились тесные дружеские отношения, я часто бывал у него и мы обсуждали сперва газетный материал по вопросам оппозиции. Я, будучи в это время уже твердым троцкистом, соответствующим образом прорабатывал с ним все эти газетные материалы и, видя с его стороны сочувствие взглядам оппозиции, начал снабжать его и другими троцкистскими материалами нелегального порядка. Я эти материалы получал в большом количестве, так как все и троцкисты и децисты меня хорошо знали и мне вполне доверяли. ТЕШПЕР вначале еще колебался; в этом отношении на него сильно влияла его работа в ГПУ. В беседах с ним мы обсуждали вопрос о том, как ему следует вести себя в органах ГПУ, выступить ли открыто или скрывать свое троцкистское лицо. Я стоял на точке зрения необходимости открытого троцкистского выступления. В результате осенью 1927г. ТЕШПЕР так и сделал и выступил открыто, поскольку я знаю, ТЕШПЕР кроме меня ни с кем из видных троцкистов связан не был. После исключения его из партии и увольнения из ГПУ я с ним продолжал встречаться и вести /иногда с перерывами в 3-4 месяца/ фракционную работу до декабря 1928г., когда я уехал в Москву и потерял его из виду. В 1932 г., когда я был уже освобожден из изолятора, ко мне в Главмясо явилась жена ТЕШПЕРА, которая приехала в Москву хлопотать об его освобождении вследствие болезни.

В 1932 же году, я, проезжая по командировке в Харьков, зашел к ТЕШПЕРАМ на квартиру и там написал ему письмо-соболезнование о болезни.

ВОПРОС-

Что Вам известно о заявлении, написанном в 1927г. ТЕШПЕРОМ в ЦККП/б/У троцкистско-провокационного характера, направленном против органов КК и ГПУ?

ОТВЕТ

Мне известно следующее: У ТЕШПЕРА, в связи с его работой в ГПУ, были осенью 1927г. сильные переживания. Он считал, что ГПУ и КК ведут, несмотря на существующие постановления, борьбу с оппозицией недопустимыми методами. В частности, он считал, что ГПУ занимается борьбой с оппозицией теми же методами, что и со всякой контрреволюцией. Из этого он делал для себя вывод, что он должен: либо отойти от оппозиции, либо выступить против ГПУ и его борьбы с оппозицией. Об этом мы много говорили с ним и в результате обсуждения линии его проведения очевидно и было им написано заявление в ЦКК. Не помню точно, когда, в одну из моих поездок в Москву, я говорил с Гинзбургом, о том, что у меня на связи есть один троцкист, работник ГПУ, который рассказывал мне о своем положении и переживаниях в ГПУ в связи с борьбой ГПУ против оппозиции. Я говорил Гинзбургу о том, что я ТЕШПЕРА ни с кем не связываю, т.к. он чекист и его троцкисты могут рассматривать как провокатора. Говорил о том, что я ТЕШПЕРУ вполне доверяю и просил Гинзбурга оставить ТЕШПЕРА на связи только со мной. ГИНЗБУРГ тогда сказал мне, что в связи с борьбой, которую ведет ЦКК и ОГПУ, против оппозиции, чрезвычайно важно собрать материалы о якобы провокаторской работе органов КК и ГПУ против оппозиции и что по этому вопросу есть директива троцкистского центра собирать повсюду эти материалы для их использования против партии.

ГИНЗБУРГ сказал, что в частности этим можно проверить и ТЕШПЕРА, который эти материалы должен сообщить нам. Когда ТЕШПЕР зашел мне свое заявление в ЦККП/б/У я ему и дал совет переслать через меня копию этого заявления в троцкистский центр.

ВОПРОС- Чем Вы мотивировали ТЕШПЕРУ необходимость направления этого заявления в троцкистский центр в г. Москву?

ОТВЕТ- Я ему мотивировал эту необходимость тем, что, в целях борьбы против партии надо для Всесоюзного троцкистского центра подобрать материалы, которые могли бы быть использованы на пленуме ЦК или партконференции против партии и ударить по органам КК и ГПУ, которые в то время особенно подвергались нападкам со стороны оппозиции.

ВОПРОС- Кому Вы передали в Москве заявление ТЕШПЕРА?

ОТВЕТ- Это заявление ТЕШПЕРА я отвез в Москву ГИНЗБУРГУ Льву Григорьевичу. ГИНЗБУРГ был по моему в это время одним из наиболее доверенных функционеров ТРОЦКОГО. Я был связан только с ним. Когда он прочел заявление ТЕШПЕРА, я попросил у него свидания с И.Н. СМИРНОВЫМ. ГИНЗБУРГ устроил это свидание. И.Н. СМИРНОВ прочел заявление, одобрил его, сказал, что использует его и начал со мной разговор об общих харьковских фракционных делах.

ВОПРОС- Как Вы информировали ТЕШПЕРА по приезду из Москвы о судьбе его заявления?

ОТВЕТ- По возвращении из Москвы я рассказал ТЕШПЕРУ о том, что заявление вручено лично И.Н. СМИРНОВУ и что оно оценено как полезный документ, могущий быть использованным при случае на пленуме ЦК или партконференции.

ВОПРОС- Было ли заявление ТЕШПЕРА, врученное Вам, написано от руки или напечатано на машинке.

ОТВЕТ- Заявление было написано от руки.

ВОПРОС- Было ли оно подписано ТЕШПЕРОМ или анонимное?

ОТВЕТ- Было подписано ТЕШПЕРОМ лично.

ВОПРОС- Были ли Вы связаны с кем либо из чекистов в 1926-27-28 г.г., кроме ТЕШПЕРА, по фракционной троцкистской работе?

ОТВЕТ- Нет, был связан только с ТЕШПЕРОМ. Из бывших же чекистов был связан, точнее был знаком, с МЕКЛЕРОМ ЧЕРНЯХОВЫМ, ЛИВШИЦЕМ Яшкой и РАДИНЫМ.

ВОПРОС- Говорили ли Вы с кем либо из троцкистов того периода о заявлении ТЕШПЕРА и советовались ли с кем либо по вопросу посылки этого заявления СМИРНОВУ?

ОТВЕТ- Ни с кем не советовался и никому не сообщал. Возможно что в порядке частного разговора кому либо и передал об этом, но во всяком случае не в порядке доклада

или для получения указаний. Об"ясняется это моими отношениями с руководящими троцкистами г. Харькова, МЯГКОВИИ, РОЗЕНГЛУЗЕН, ЛОЩЕНОВЫМ и т.д., которых я считал недостаточно активными, мягкотелыми и неспособными к руководству в условиях того периода, требующего по моему более решительной и развернутой работы. Конечно, я имею ввиду свои прошлые взгляды на фракционную работу, а не теперешние возрения, исходящие из изучения генеральной линии партии.

Протокол мной зачитан. Записано с моих слов правильно

В. КРАЙНИИ.

17/IV-1936г.

ДОПРОСИЛ:

ЗАМ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ II РАНГА

З. КАЦНЕТЬСОН.